

Температура вокруг резко поднялась, и Огонь в камне, освобождённый от оков, с радостью расправил свои «крылья». Ветер нёс с собой огненный песок, и он, подчиняясь ветру, поглощал песчинки, а его края весело подпрыгивали. Он поднялся над землёй, оглядывая дюны с удовлетворением.

Время с полуночи до рассвета подавляло янский огонь, поэтому Огонь в камне был вялым и не стал изливать огненный дождь, расширяя свою территорию.

Чэнь Хэ, закрыв глаза, почувствовал движение энергии и резко поднял голову.

Именно сейчас!

Его рука без колебаний погрузилась в столб огня.

Испуганный Огонь в камне подпрыгнул на месте. Увидев, что это Чэнь Хэ, он тут же издал звук, в десятки раз громче прежнего шипения, как будто это был разбитый мех. Огненный столб высотой в несколько чжанов не мог подобраться ближе.

Прикоснувшись к духовной силе Чэнь Хэ, Огонь в камне понял и выпустил язычок пламени, ласково облизывая его ладонь.

В этот момент Ши Фэн вмешался.

Холодный белый огонь взметнулся вверх, словно сеть, плотно обвивая огненный столб.

— Чи! — Огонь в камне яростно сопротивлялся, узнав то, что ранее сковало его.

Белый огонь быстро распространился, используя преимущество времени, и вскоре заполнил последний промежуток. Огонь в камне оказался полностью заперт в белом огне, и единственный выход был в направлении, где стоял Чэнь Хэ.

Если бы это было другое существо, только что обретшее разум, оно бы, конечно, бросилось в объятия хозяина. Но Огонь в камне по своей природе был упрямым и жестоким, и чем больше его подавляли, тем яростнее он сопротивлялся, переворачиваясь и ударяя по сковывающей его сети.

Этот жест, будто он защищает хозяина, заставил Чэнь Хэ замереть.

На самом деле он не любил Огонь в камне. Эта вещь, хоть и была его удачей, но также и его проклятием.

Даже если Огонь в камне признал его хозяином, это было не по его воле. Этот истинный огонь самадхи в итоге сжёг семью Чэнь дотла и чуть не превратил весь город Юньчжоу в море огня. Кто мог полюбить такое, после стольких проблем?

Чэнь Хэ не был одним из тех, кто жаждал удачи и сходил с ума по силе.

— Чи-чуу-чуу! — Огонь в камне отчаянно кричал, превращаясь в огненную стену перед Чэнь Хэ, словно торопя его бежать.

Он всегда испытывал странный страх перед Ши Фэном, даже когда большая часть его разума была стёрта, и он вернулся к состоянию, в котором был при рождении, он всё равно инстинктивно боялся Ши Фэна.

Глядя на Огонь в камне, отчаянно защищающего его, и на старшего брата вдалеке, Чэнь Хэ не знал, смеяться ему или плакать.

Неужели так происходит процесс подчинения Огня в камне?

Чэнь Хэ наконец отбросил свои предубеждения против огненного шара и шагнул вперед, в огонь, осторожно впуская свою духовную силу в пламя, а затем направляя часть огня в своё тело.

Огонь в камне неправильно понял действия Чэнь Хэ, решив, что тот хочет «сражаться бок о бок с ним», и тут же возгордился, повернувшись и продолжая кричать на белый огонь, с явной гордостью: «Я тебя не боюсь, за мной стоит кто-то сильный!»

Если бы он не подталкивал Чэнь Хэ назад, эта поза была бы идеальной.

Чэнь Хэ снова подумал, что же Ши Фэн сделал с ним, что даже такое жестокое существо, как Огонь в камне, так его боится. Если бы он знал, что старший брат настолько силён, он бы давно в Долине Чёрной Бездны отомстил тем старым плутам.

Холодный белый огонь внезапно ворвался внутрь.

Этот холод заставил даже Чэнь Хэ вздрогнуть, и он почувствовал, как Огонь в камне боится.

Огненный столб уже уменьшился на две трети, и Огонь в камне больше не поглощал огненный песок и не смел трогать духовную силу Чэнь Хэ. В кризисной ситуации он мог только отчаянно мобилизовать все свои силы, чтобы сдержать белый огонь.

Как путешественник, загнанный волком в хижину, он хотел загородить дверь всем, что было внутри.

Так началась «тяжёлая» битва. Чэнь Хэ сосредоточенно контролировал Огонь в камне, медленно отступая и прорываясь, в то время как белый огонь неумолимо наступал.

Огонь в камне постепенно привык к духовной силе Чэнь Хэ, и каждое пламя медленно проникало в неё.

Время с полуночи до рассвета было неблагоприятным для янского огня, но поскольку Чэнь Хэ и Ши Фэн были учениками одной школы, он едва сдерживал несколько попыток белого огня поглотить его. Тогда Огонь в камне почувствовал вкус победы и с нетерпением приблизился к Чэнь Хэ, инстинктивно проникнув в его энергетические каналы и направившись в дантянь, чтобы слиться с духовной силой и выйти, чтобы отбросить постоянно атакующий белый огонь.

Время летело быстро, и время с полуночи до рассвета прошло. Чтобы поддерживать силу атаки белого огня, Ши Фэн был вынужден увеличивать свою истинную суть.

Чэнь Хэ закрыл глаза, пот струился по его лицу, и он держался только благодаря принятым ранее духовным пилюлям.

Ши Фэн несколько раз хотел остановиться, но, видя, что Чэнь Хэ ещё стоял, сдерживал себя.

Он учил младшего брата много лет, и Чэнь Хэ был талантлив, с хорошими корнями, его практика шла постепенно. Но заставить его использовать духовную силу, чтобы полностью подчинить Огонь в камне, было вынужденной мерой.

К счастью, они были в Пустыне Красных Ветров, и Огонь в камне умно использовал огненный песок, чтобы сдерживать белый огонь, облегчая давление на Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ из последних сил держался, его сознание постепенно туманилось, и он чувствовал только, как духовная сила циркулирует вместе с огнём.

Один цикл, двенадцать циклов...

Ши Фэн тоже молча считал. Когда дойдёт до тридцати шести циклов, Огонь в камне больше не сможет стереть следы духовной силы Чэнь Хэ. Тогда он загонит Огонь в камне в даньтянь Чэнь Хэ, и эта долгая битва закончится.

Что касается подчинения — когда он сольётся с духовной силой Чэнь Хэ, куда он денется? Просто запечатать его, а когда Чэнь Хэ достигнет уровня формирования золотого ядра, можно будет снять печать, и не придётся слушать его крики.

Чэнь Хэ медленно опустил голову и замер.

Ши Фэн понял, что тот потерял сознание, но внешне не подал виду, хотя внутри волновался.

Именно в этот момент Огонь в камне с ужасом осознал, что белый огонь уже беззвучно окружил всю дюну, и даже если он бросит хозяина, то не сможет сбежать. Он издал долгий плач и тут же нырнул в энергетические каналы Чэнь Хэ.

Ши Фэн мгновенно переместился, оказавшись рядом с Чэнь Хэ быстрее, чем Огонь в камне, и приготовился поймать потерявшего сознание младшего брата.

Однако ещё не «полностью спрятавшийся» Огонь в камне в панике закричал и, вместо того чтобы скрыться, внезапно развернул свои пламена.

Увидев это, Ши Фэн, беспокоясь о Чэнь Хэ, не отпустил его, а лишь использовал свою истинную суть, чтобы заблокировать огонь. Поскольку он был слишком близко к Чэнь Хэ, Ши Фэн использовал только истинную суть, без иньского огня в дереве.

А Огонь в камне уже слился с духовной силой Чэнь Хэ, и, столкнувшись с истинной сутью Ши Фэна, произошло сильное изменение однородной духовной силы.

Ши Фэн сузил глаза, чувствуя, что что-то идёт не так.

Методы их школы уже давно были доведены им до предела.

Ян порождает инь, день сменяется ночью, энергия достигает предела и разрушается. Метод, который должен был быть полон жизненной силы, из-за практики до предела автоматически превратился в разрушительную энергию, почти сравнимую с демоническими техниками.

Но Чэнь Хэ практиковал недолго, и его духовная сила была полна жизненной силы. Обычно Ши Фэн был осторожен, но сейчас Чэнь Хэ потерял сознание, а Огонь в камне в панике решил бороться до конца.

Когда две силы столкнулись, это было как одновременное появление рождения и смерти, и они неизбежно слились, создав чёрный вихрь, который разорвал воздух. Дикая духовная сила Пустыни Красных Ветров также хлынула внутрь, вызывая различные древние иллюзии.

Заблудившиеся караваны, отчаянные крики тех, кто бежал от преследования, и практикующие,

которые сошли с пути и погибли.

Множество иллюзий обрушилось на Ши Фэна, но он лишь нахмурился и крепко держал Чэнь Хэ.

Внезапно Огонь в камне дрогнул и сжался, также оказавшись втянутым в вихрь. Затем раздались громовые взрывы от столкновения различных духовных сил, и когда пыль рассеялась, Ши Фэн обнаружил, что стоит в пустыне под палящим солнцем, совершенно один. Чэнь Хэ исчез, и Огонь в камне тоже пропал.

Это была лишь иллюзия.

Ши Фэн холодно смотрел, как он сам идёт по пустыне, словно что-то ищет.

Он сосредоточился, пытаясь выйти из иллюзии, но не смог. Нахмурившись, он снова открыл глаза и стал внимательно наблюдать за этой странной галлюцинацией.

Магия управления ветром, лёгкие движения — иллюзия была настолько реалистичной, словно он действительно летел по пустыне. Ши Фэн даже мог видеть, как «он сам» внимательно изучает различия в огненном песке, методично преследуя что-то неизвестное.

Преследовал ли он Огонь в камне?

Огненный песок, из которого была высосана вся энергия, действительно выглядел так, будто через него прошёл Огонь в камне.

Если бы Ши Фэн не был так твёрд духом, он мог бы подумать, что действительно потерял младшего брата и отчаянно ищет его.

Иллюзии всегда такие: сначала кажется, что ты смотришь на себя со стороны, видишь свои выражения. Большинство людей, не обладая твёрдостью духа, видя себя в иллюзии, непроизвольно втягиваются в неё, становясь частью галлюцинации и подвергаясь её атакам.

Солнце беспощадно палило над Пустыней Красных Ветров.

Иллюзорный «Ши Фэн» остановился перед участком чёрного песка другого цвета и вытащил из него обломки серебристо-коричневого цвета.

Это был практикующий, и, возможно, демонический совершенствующийся из Врат Белых Костей.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16345/1476964>